

Тем же вечером Шэнь Юй привел в порядок спальню в восточном флигеле, временно определив её для Шэнь Цяо. Свободных комнат в доме хватало, а вот мебели почти не осталось — стараниями старухи Чжао большая часть вещей была распродана, так что даже кровати в помещении не нашлось.

Шэнь Цяо, судя по всему, не прочь был и дальше ютиться под боком у своего спасителя, но Шэнь Юй на это пойти не мог. К счастью, у него была привычка припрятывать всякий хлам «на всякий случай»: среди запасов нашлось несколько добротных досок. Подперев их кирпичами и деревянными чурками, он соорудил импровизированный лежак. Это было ничуть не хуже тех условий, в которых сам юноша жил сразу после ухода из семьи Сяо, когда ютился в крошечной каморке у Сяо Дуна. Тогда его тюфяк был куда тоньше, а вместо мягкой подстилки лежал слой старой соломы.

«Переночует пока так, — решил Шэнь Юй, занося в список необходимые покупки. — А со временем обзаведемся всем нужным».

На следующее утро парень поднялся ни свет ни заря. Предстояло переделать массу дел, ведь в полдень нужно было снова выходить на рынок с малатан. Раньше он заботился лишь о себе, а теперь на его плечи легла забота о пропитании «шестерых» — аппетит одного Шэнь Цяо с лихвой заменял пятерых взрослых мужчин. В этом мире деньги решали всё, поэтому Шэнь Юй отодвинул прочие заботы на второй план: первым делом нужно было заработать.

Когда Да Лун привез свежие ингредиенты, Шэнь Юй и Шэнь Цяо как раз закончили завтракать. На столе стояла лапша на густом костном бульоне, украшенная золотистой яичницей и ошпаренными листьями зелени. Парень добавил себе ложку домашнего острого масла и теперь с удовольствием уплетал блюдо, покрываясь испариной от приятного жара.

Шэнь Цяо же миска за миской доказывал, что его вчерашний аппетит не был случайностью. Юноша с изумлением заметил странную особенность: его подопечный совершенно не боялся кипятка.

«Лапша же обжигает, неужели он не может помедленнее?» — мелькнуло в голове у Шэнь Юя.

Куда там! Шэнь Цяо поглощал еду с прежней скоростью: три движения палочками — и миска пуста. Если бы Шэнь Юй не видел, что тот всё же жуёт, он бы заподозрил, что лапша проваливается в черную дыру.

Закончив трапезу, он отправил гостя мыть посуду. Тот послушно направился к тазу. И пусть движения его были еще неуклюжими, Шэнь Цяо работал сосредоточенно и начищал тарелки до блеска.

Шэнь Юй едва не прослезился от умиления. Наконец-то эта ненавистная обязанность легла на

чужие плечи! Только ради этого он был готов кормить помощника, сколько бы тот ни попросил.

Вместе с Да Луном они принялись грузить на трехколесную тележку печь, чаны с бульоном, заготовки на шпажках и чистую посуду. Заметив, что юноша собирается уходить, Шэнь Цяо, не вытирая мокрых рук, тут же бросился следом.

— Сначала вытри руки! — бросил Шэнь Юй, не оборачиваясь.

Шэнь Цяо замер на месте. Убедившись, что парень просто занят погрузкой и не исчезнет в ту же секунду, он вернулся, ополоснул руки теплой водой и насухо вытер их полотенцем.

Шэнь Юй чувствовал законную гордость: чему бы он ни учил Шэнь Цяо, тот схватывал всё буквально со второго раза. Его характер казался обезоруживающе простым; он демонстрировал почти детскую привязанность, а его первоначальная заторможенность постепенно сменялась мягкой исполнительностью.

Рядом с человеком, который так искренне от тебя зависит, невольно расслабляешься. Не пройди и трех дней их знакомства, будь Шэнь Цяо обычным, здоровым и уверенным в себе мужчиной, Шэнь Юй никогда не позволил бы ему такой близости. Между ними неизбежно сохранялась бы дистанция, но сейчас всё было иначе.

Конечно, говорить о каких-то глубоких чувствах со стороны юноши было рано. Да, Шэнь Цяо был поразительно красив — именно так Шэнь Юй мечтал бы выглядеть сам: высокий, широкоплечий, с крепкими, рельефными мышцами. Настоящий мужчина, идеал мужественности. Он мог любоваться им, как любят прекрасным произведением искусства, но не более того.

Если бы он влюблялся в каждое красивое лицо, список его бывших в прошлой жизни был бы бесконечным. Чтобы выжить в одиночку, нужно нарастить толстую броню. Шэнь Юй мог казаться веселым и беззаботным, он даже привел незнакомца в свой дом, но тогда Шэнь Цяо был лишь грязным бродягой, которому он задолжал жизнь.

В этой новой жизни Шэнь Юй оберегал свое сердце еще тщательнее. В эти времена раскрытие своей истинной сути могло обернуться катастрофой, и он не собирался рушить свое будущее ради мимолетного увлечения. К тому же, в его глазах Шэнь Цяо, несмотря на зрелый возраст, оставался существом, нуждающимся в опеке и защите. Разве можно возлагать тяжкое бремя чувств на того, кто даже не знает, как устроена эта жизнь?

Очарование первых минут, когда грязный оборванец превратился в ослепительного красавца, постепенно угасло. Теперь, глядя на Шэнь Цяо, Шэнь Юй видел лишь привлекательного спутника, и ничего больше. А его постоянное следование по пятам юноша списывал на «эффект импринтинга»: они вместе прошли через смертельную опасность, Шэнь Юй выходил его и теперь учил элементарным вещам. Вполне естественно, что Шэнь Цяо привязался к нему.

Парень полагал, что со временем, когда Шэнь Цяо научится жить самостоятельно, он, подобно оперившемуся птенцу, упорхнет из-под крыла, и эта зависимость сойдет на нет.

Но пока...

Шэнь Юй посмотрел на Шэнь Цяо, который принес ему таз с теплой водой, чтобы тот мог вымыть руки перед работой. Приняв заботу своего «крупного подопечного», юноша вытер ладони и ласково взъерошил его неровно подстриженные волосы.

— Умница, — с улыбкой произнес он.

Длинные ресницы Шэнь Цяо дрогнули, он поджал губы и выдавил робкую, еще не совсем умелую улыбку. Шэнь Юй невольно залюбовался: одно созерцание такого лица могло поднять настроение на весь день.

Он достал небольшую холщовую сумку через плечо, которую сшил сам для хранения выручки. После случая с маленьким сундучком он не решался выносить его на люди. Набив сумку сушеным бататом, жареным арахисом и конфетами, парень повесил её на плечо Шэнь Цяо.

— Проголодаешься — перекуси.

Аппетит подопечного был столь велик, что Шэнь Юй просто не знал, как его измерить. Он решил в свободное время напечь побольше печенья или кексов впрок. Да Лун, глядя на раздувшуюся сумку, лишь покачал головой: этот парень и впрямь возился с верзилкой как с ребенком.

Едва они развернули прилавок, как к ним подошли постоянные клиенты — Лао Чжан и Лао Ван. Они только открыли рот, чтобы спросить, почему вчера лавки не было, как заметили на подбородке юноши синяк.

Вчера, меняя повязки Шэнь Цяо, Шэнь Юй был поражен: раны того затянулись и начали рубцеваться с невероятной скоростью. Прошло меньше суток, а восстановление шло полным ходом. Поразмыслив, юноша решил не вести его к врачу. В конце концов, бывают же люди с феноменальной регенерацией? Шэнь Цяо не проявлял агрессии, а в полиции вел себя тише воды. Будь он опасным преступником, стражи порядка наверняка почуяли бы неладное.

Шэнь Юй рассудил просто: у каждого свои секреты. Он сам вообще-то переселился в книгу, так стоит ли удивляться чужим странностям? И пусть он был «избранным» в плане судьбы, его тело оставалось обычным человеческим сосудом. Синяки на его лице заживать не торопились, так что торговать приходилось с «боевым раскрасом».

— Что с лицом? Кто тебя так? — с тревогой спросил Лао Чжан.

— Ох, и не спрашивайте, — вздохнул Шэнь Юй. — Позавчера в городе на грабителей нарвался.

— Вот же беда, — посочувствовал Лао Ван. — Поймали их?

— Поймали. Все до единого за решеткой, ни один не сбежал, — успокоил его юноша.

— И поделом, — нахмурился Лао Чжан. — Руки-ноги целы, работай — не хочу, так нет же, грабить пошли. Совсем совесть потеряли!

Торговец печеным бататом неподалеку вставил свое слово:

— Вот именно! Нас, лоточников, все за людей не считают, а мы своим трудом на кусок хлеба зарабатываем. Не воруем, не грабим — идем честным путем.

— Золотые слова! Сами спину гнем, копейку зашибаем, с какой стати на нас свысока смотреть?
— подхватил продавец чайных яиц, явно накипело у человека.

Разговор мгновенно переключился на социальную несправедливость. Шэнь Юй почувствовал облегчение: внимание от его персоны отвлеклось. Он лишь вежливо улыбнулся и кивнул знакомым владельцам лавок.

— А это кто с тобой? — полюбопытствовал Лао Ван, глядя на безмолвного Шэнь Цяо, застывшего за плечом юноши.

— Это Шэнь Цяо, мой брат.

Шэнь Юй решил, что пока тот не найдет родных, они будут называться братьями. Немного подумав, он уточнил:

— Не родной.

Собеседники понимающе закивали: «Должно быть, двоюродный из деревни». Хотя вид у этого «брата» был весьма примечательным — он совсем не походил на деревенского пахаря. Впрочем, оба парня были по-своему хороши собой и держались с достоинством, несвойственным их сверстникам.

— Мы к тебе по делу, — понизив голос, произнес Лао Ван. — То, о чем ты просил... Кажется, наклеывается вариант.

Речь шла о доме. Если Лао Ван говорил «наклеывается», значит, дело было верное. Шэнь Юй просиял. Собственное помещение позволило бы торговать на несколько часов дольше. Стоило

ему отладить рецептуру, и приготовление малатан превратилось бы в простую рутину, с которой справится любой помощник. Тогда бизнес не встанет, даже когда начнется учеба.

— Договорились, Лао Ван. Как сверну лавку, мы всё подробно обсудим, — юноша не хотел развивать тему при свидетелях.

— Ладно, как закончишь — заходи к Лао Чжану, я буду там.

Шэнь Юй и не подозревал, сколько у него верных поклонников. Стоило ему пропустить один день, как сегодня нахлынула целая толпа. Покупатели наперебой спрашивали, куда он пропал и не собирается ли закрываться насовсем.

— Ну что вы, мне же нужно как-то кормить семью, — отшучивался он. Признание клиентов грело ему душу.

Синяк на подбородке тоже не остался без внимания. Узнав о нападении, рабочие единодушно выражали презрение грабителям.

— Правильно сделал, что помощников взял, — одобрительно заметил один из рабочих. — Эти двое выглядят покрепче тебя. С такими защитниками любой воришка за версту обходить будет.

Шэнь Юй лишь неопределенно хмыкнул, не чувствуя особого утешения от сравнения своих физических данных с габаритами Шэнь Цяо.

Торговля шла на редкость бойко. Видимо, вчерашнее отсутствие подстегнуло спрос: даже те, кто раньше сомневался, решили не рисковать и раскошелились. Обычно товар расходился за час, но сегодня всё смели за полчаса. В обоих котлах постоянно что-то бурлило, огонь в печи ревел на полную мощь, едва успевая проваривать порции.

И тут среди толпы мелькнуло знакомое лицо. Появился Шао Линъюнь. Услышав знакомый голос, Шэнь Юй поднял глаза и встретился с его изучающим, испытующим взглядом.

Внутри у юноши всё похолодело. Меньше всего на свете он хотел видеть этого человека. С Шао Линъюнем у него явно была какая-то несовместимость на энергетическом уровне!

Стоило один раз нарядиться девушкой — и этот тип тут как тут. Неужели он так обиделся из-за тех восьми резинок для волос? Денег с него лишних не брали, товар был честным, так зачем преследовать «Шэнь Сяо Мао» с таким упорством? Из-за него юноше пришлось отправить свой женский образ в глубокое подполье, «выдав замуж» в деревню.

А он снова здесь!

Шэнь Юй лихорадочно соображал: «Всё ли в порядке? Мой бизнес не должен пострадать из-за этого заносчивого парня». Причин отказывать ему в покупке не было — игнорировать одного конкретного клиента без повода выглядело бы слишком подозрительно.

Сделав вид, что ничего особенного не происходит, Шэнь Юй привычно начал собирать заказ для соученика. Про себя он не мог не отметить: «Сразу видно, богатенький. То восемь резинок за раз, то теперь малатан на восемь юаней... Шикует».

Сумма набежала приличная не из-за накрутки, а потому что Шао Линъюнь набрал гору мяса и всего остального понемногу. Порция едва уместилась в одну миску. Юноша думал, что тот берет еду на вынос для семьи, но Шао Линъюнь, приняв заказ, немного помешкал и принялся есть прямо у лотка.

Окружающие так и замерли. «Чей это такой расточительный ребенок? — читалось в их взглядах. — Восемь юаней за один присест — ну и аппетит!»

На самом деле Шао Линъюнь давно знал об этом лотке. В конце концов, вход на механический завод — это вотчина его отца. Рабочие на фабрике вовсю обсуждали, какая вкусная малатан появилась у ворот.

Раньше Шао Линъюнь только фыркал: чего он, хорошей еды не видел? Мало ли что там продают на грязных прилавках. Но после того как Лян Фэнся устроила скандал и слухи о Шэнь Юе поползли по округе, юноша понял, чьих рук это дело.

Директор Шао даже ставил Шэнь Юя сыну в пример: «Посмотри, парень твоего возраста, родители не помогают, а он сам себя кормит». Эти нравоучения вызвали у Шао Линъюня лишь волну протеста. Поначалу Шэнь Юй казался ему достойным парнем, но после отцовских похвал начал его раздражать.

«Подумаешь, лоток открыл, — огрызался он тогда. — Можно подумать, он твоё кресло директора занял». Старший Шао тогда едва не прибил неблагодарного отпрыска. Из-за этого Шао Линъюнь, живя неподалеку, обходил это место стороной, нарочно избегая встречи с соучеником.

Но сегодня...

Вчера он видел их издалека и не смог разглядеть деталей. Сомнения не давали покоя, и он пришел посмотреть в упор. Раз уж пришел и втиснулся в толпу, где все наперебой выкрикивали заказы, стоять просто так было глупо.

— Будешь братъ или нет? — подтолкнул его кто-то сзади. — Не задерживай очередь!

— Кто сказал, что не буду? — буркнул Шао Линъюнь и с ходу заказал целую гору.

Когда горячая миска оказалась в руках, он невольно сглотнул слюну: аромат был и впрямь дурманящим. «Ну, съем немного, деньги-то уплачены». И уже через минуту он, подобно остальным клиентам, склонился над чашей, не поднимая головы, пока та не опустела.

Осушив миску почти до дна, Шао Линъюнь облизал покрасневшие от остроты губы и шумно выдохнул. Это было чертовски хорошо! Другие рабочие, доев лапшу, привычно шли в соседнюю закусочную доедать остатки бульона с лапшой, но Шао Линъюнь постеснялся следовать их примеру.

Он вернул посуду. Да Лун ловко принял миску и слил остатки. Прочие клиенты посмотрели на юношу с осуждением: «Такой наваристый костный бульон переводит! Расточительство!»

Шао Линъюнь равнодушно отвел взгляд и уставился на Шэнь Юя. Тот был поглощен работой и даже не смотрел в его сторону. Это почему-то задело Шао Линъюня.

— Эй, Шэнь Юй, — окликнул он. — Разве с одноклассниками не принято здороваться?

Шэнь Юй на мгновение замер, а затем растянул губы в вежливой, но холодной улыбке:

— Прости, одноклассник Шао. Я помню, ты не особо жалуешь общение в школе, вот и не хотел навязываться.

В школе Шао Линъюнь и впрямь держался особняком. Тот осекся, не зная, что ответить, но тут его взгляд упал на мужчину рядом с Шэнь Юем. Красавец, который сразу вызвал у Шао Линъюня необъяснимую неприязнь, как раз скормил Шэнь Юю целую горсть очищенного арахиса.

Обычно Шэнь Юй работал в паре с Да Луном, но сегодня Шэнь Цяо пришел с ними. Да Лун не решался давать гостю тяжелую работу, а парень был слишком занят, чтобы обучать его на ходу. Вот Шэнь Цяо и скучал в сторонке. От нечего делать он достал из сумки гостинцы, съел пару кусочков батата и принялся чистить арахис. Тщательно убрав шелуху, он собрал полные ладони белых, пухлых ядрышек и скормил их юноше.

Шэнь Юй привычно принял угощение, всю работу челюстями. Прожевав, он весело подмигнул помощнику:

— Умница.

Глаза Шэнь Цяо потеплели, в них промелькнула тень улыбки.

Шэнь Юй хмыкнул про себя: «Чистый ребенок, радуется похвале».

Их естественная, почти интимная близость больно полоснула Шао Линъюня по глазам. Он не понимал, что с ним происходит, но вид счастливого Шэнь Юя приводил его в бешенство. «Я тут злюсь, а он скалится!»

Шао Линъюнь почувствовал, что теряет контроль. Какое ему дело до этого парня? Разве что... тот мог стать его будущим шурином? Юноша яростно тряхнул головой: «Что за бред! Я никогда не женюсь на этой коварной Шэнь Сяо Мао!»

Собственные мысли заставили его густо покраснеть. Он то хмурился, то вспыхивал, привлекая недоуменные взгляды окружающих. Осознав, что на него смотрят как на диковинку, он сорвался на крик:

— Чего уставились? Делать больше нечего?

Бросив на Шэнь Юя яростный взгляд, Шао Линъюнь стремительно удалился.

— М-да, — пробормотал юноша. — Этот господин явно не в себе.

Вскоре после его ухода весь товар был распродан. Шэнь Юй поручил Да Луну собирать прилавок, а сам вместе с Шэнь Цяо отправился к Лао Чжану обсуждать покупку недвижимости.

У магазинчика Лао Чжана была задняя дверь, ведущая в небольшую комнату-склад, где можно было спокойно поговорить. Вскоре подошел и Лао Ван.

— В общем, так, — без лишних предисловий начал Лао Ван. — Появился человек, который всерьез намерен продать жилье. Я это место знаю хорошо — дом прямо по соседству со мной. Сорок восемь квадратов, несколько лет назад делали ремонт, так что состояние приличное. Просит шестьсот юаней. Как по мне — цена честная. Если кажется дорого, можно попробовать сбить юаней тридцать-пятьдесят, думаю, уступит.

Шэнь Юй припомнил это место. Расположение и впрямь было удачным — даже ближе к проходной завода, чем его нынешний лоток. С одной стороны — лапшичная семья Ван, с другой — закусовая с домашней кухней. Хозяйка той закусовой, в отличие от дружелюбных Лао Вана и Лао Чжана, терпеть не могла его малатан. Она вообще не переносила конкурентов и однажды даже пыталась качать права, заявляя, что дым от его печи мешает её гостям. Но Шэнь Юй, имея за спиной внушительную фигуру Да Луна, просто игнорировал её выпады, и той оставалось только ворчать за глаза.

Место было идеальным, а цена — вполне разумной. Он не видел смысла торговаться из-за пары десятков юаней, затягивая сделку.

— Идет. Завтра выкрою время, посмотрю дом, и если всё так, как вы говорите — ударим по

рукам, — решительно произнес юноша.

Лао Ван хлопнул себя по колену:

— Вот это по-нашему! Буду вашим поручителем.

Шэнь Юй как раз собирался попросить об этом, так что предложение было как нельзя кстати.

— Значит, договорились.

Настроение Шэнь Юя взлетело до небес — важная проблема была почти решена. Шэнь Цяо, наблюдая за его сияющим лицом, тоже почувствовал прилив радости. Он прокрутил в голове их разговор.

«Купить... дом? Речь об этих лачугах? Таких ветхих и древних, что их даже в межзвездных музеях не встретишь?»

Шэнь Цяо взглянул на Шэнь Юя. «Если ему это нравится... я мог бы дать ему гораздо больше. Эти примитивные строения лишены изящества. Я мог бы построить для него нечто по-настоящему прекрасное».

Хотя он никогда не строил обычных домов, он был одним из главных конструкторов звездной крепости «Аарон». Наверное, возвести жилье на планете должно быть проще, чем проектировать боевую цитадель в глубоком космосе.

<http://bllate.org/book/15805/1438900>